

Романов Н.А., Двойникова П.А.

ВОИНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
КАК КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ:
К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ УЧЕТЕ

Романов, Никита Александрович— кандидат культурологии, начальник отдела по организации государственного учета воинских захоронений Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Центр патриотического воспитания молодежи «Дзержинец», Санкт-Петербург, Россия, romanov_na@bk.ru;

Двойникова, Полина Алексеевна— специалист по ведению реестра воинских захоронений отдела по организации государственного учета воинских захоронений Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Центр патриотического воспитания молодежи «Дзержинец», Санкт-Петербург, Россия, apolioinikova@gmail.com.

Авторы статьи обращают внимание на значение государственного учета воинских захоронений Санкт-Петербурга в качестве одного из механизмов сохранения культурного наследия. Анализируются основные этапы формирования комплекса воинских захоронений на территории Санкт-Петербурга, которые отражают смену отношения к местам погребения погибших при защите Отечества в разные исторические периоды. Утверждается, что государственный учет воинских захоронений играет важную роль в защите и сохранении исторического наследия, позволяет проводить новые научные исследования, сохранять и передавать память о событиях истории будущим поколениям. Уделяется внимание различным аспектам создания мемориальных комплексов на территории воинских захоронений Санкт-Петербурга. Отмечается важность репрезентации достоверной и корректной информации о воинских захоронениях в современном медиапространстве, которое всё чаще выступает основным источником знакомства для пользователей цифровых технологий с окружающим миром. Обозначаются основные перспективы развития государственного учета воинских захоронений в качестве одного из способов сохранения культурного наследия. Делается вывод о том, что государственный учет является одним из инструментов сохранения исторически значимых погребений и надгробных сооружений, не обладающих на настоящий момент официальным статусом объекта культурного наследия.

Ключевые слова: воинское захоронение, культурное наследие, культурная память, государственный учет, медиапространство.

MILITARY GRAVES OF ST. PETERSBURG AS CULTURAL HERITAGE:
ON THE ISSUE OF STATE ACCOUNTING

Romanov, Nikita Aleksandrovich— candidate of cultural studies, head of the department for organizing state registration of military graves of the St. Petersburg state budgetary institution “Center for Patriotic Education of Youth “Dzerzhinets”, St. Petersburg, Russia, romanov_na@bk.ru;

Dvoynikova, Polina Alekseevna— specialist in maintaining the register of military graves of the department on the organization of state registration of military graves of the St. Petersburg

state budgetary institution “Center for Patriotic Education of Youth “Dzerzhinets”, St. Petersburg, Russia, apolioinikova@gmail.com.

The authors of the article draw attention to the importance of state registration of military graves in St. Petersburg as one of the mechanisms of preserving of cultural heritage. They analyzed the main stages of the formation of a complex of military graves on the territory of St. Petersburg which reflect a change in attitude to the burial sites of those killed in the defense of the Fatherland in different historical periods. It is argued that the state registration of military graves plays an important role in the protection and preservation of historical heritage, allows for new scientific research, and preserves and transmits the memory of historical events to future generations. The authors also pay attention to the monumental and architectural aspects of the creation of memorial complexes on the territory of military graves in St. Petersburg. It is noted the importance of representing reliable and correct information about military graves in the modern media space, which increasingly acts as the main source of acquaintance for users of digital technologies with the world. The article indicates the main prospects for the development of state registration of military graves as one of the ways to preserve cultural heritage. It is concluded that state accounting is one of the tools for preserving historically significant burials and tombstones that currently do not have the official status of a cultural heritage site.

Key words: military burial, cultural heritage, cultural memory, state accounting, media space.

Современный контекст

Сегодняшнюю культуру невозможно представить без современных средств массовой коммуникации и информации. Через новые медиа во многом конструируются и транслируются маршруты существования субъектов культуры по всему миру. Цифровые гаджеты повсеместно используются в виде мобильных и стационарных устройств, а «аналоговая» культурная действительность всё чаще воспринимается не через естественное взаимодействие с материальными объектами, а через опосредованную репрезентацию в медиа.

Воинское захоронение как проявление культурного — в отличие от природного — является результатом человеческой деятельности. Как место памяти оно олицетворяет собой культурную и историческую взаимообусловленность прошлого, настоящего и будущего. Как территориально определенное место погребения является одной из сложившихся форм упокоения человеческих останков. Как факт наличной действительности оно напоминает нам о конечности земного человеческого пути, а также о межличностных, социальных, политических и межгосударственных конфликтах, которые сопровождают человеческую культуру с древнейших времен. Как история семьи погибшего оно формирует и определяет жизнь ныне живущих его родственников и будущих потомков, для которых это является одновременно как и личной потерей, так, по-видимому, и основанием для гордости, поскольку их член семьи достойно закончил свою жизнь, защищая Родину и Отечество. Как часть истории государства оно является неотъемлемой аспектом патриотической культуры, направленной на воспитание гражданственности и оформление духовно-нравственных ценностей, которые, в свою очередь, позволяют уважительно относиться к прошлому, осознавать ценность настоящего и определять будущее. Как часть материального культурного наследия является отражением характерных монументальных форм различных эпох. Уже из предложенных вариантов рассмотрения несложно сделать вывод, что воинские захоронения являются местами сакральными и символическими как на индивидуальном, так и на социокультурном уровне, а значит, являются не только наследием и историей, но и настоящим сегодняшней культуры.

Однако настоящим нашей сегодняшней культуры также является и процесс тотальной медиатизации реальности, когда практически все сегменты окружающей нас повседневности проходят процесс оцифровки и цифровизации, а значит, оказываются представленными в современном медиапространстве. В пределе возникают ситуации, когда феномен или артефакт культуры, не представленный в медиа, фактически не существует для современного человека. В таком случае речь идет о том, что достоверность, наличие и существование того или иного события и факта реальности во многом определяется современными медиа. На данный момент в Интернете мы можем встретить фактически неограниченное количество информации, которая, как правило, носит развлекательный характер и связана с современными медиапродуктами. Тем не менее, вместе с этим оцифровываются традиционные артефакты и феномены культуры прошедших эпох: произведения изобразительного искусства, памятники зодчества, литературное творчество, музыкальные произведения, предметы повседневного обихода и многое другое. Но так или иначе остаются сегменты действительности, которые до сих пор недостаточно хорошо репрезентируются в современном медиапространстве, а порой и вовсе исключены из него.

Воинские захоронения как культурное наследие могут и должны быть представлены в современном медиапространстве, так как оно все чаще выступает в качестве современного «интерфейса» в повседневности, а технические устройства, например, смартфоны, становятся локусом социальности — местом пересечения общественной и межличностной коммуникации. Для отражения любого явления материальной и духовной культуры в цифровых медиа прежде всего необходимо осуществить их описание и оценку в наиболее широком смысле. Говоря другими словами — подготовить их для репрезентации в медиа. Прежде всего, речь идет о том, что для сохранения и последующей ретрансляции информации о фактически существующих в материальной действительности феноменах культуры необходимо удостовериться, насколько качественно они описаны и не противоречат ли сведения о них историческим данным на современном уровне научного знания. С одной стороны, обусловлено это принципом достоверности информации, соблюдение которого позволяет минимизировать распространение заведомо ложных («фейковых») данных о репрезентируемых в медиа феноменах культуры. С другой стороны, выверенность и конкретность данных формирует «хрестоматийный» образец, к которому можно возвращаться в целях сверки, а также с помощью которого можно определять взаимосвязи с другими феноменами современной культуры. При этом именно достоверность и релевантность информации в медиа позволяют устанавливать посредническую функцию с конкретными явлениями и объектами реальной жизни. Наиболее наглядным примером реализации данного параметра может являться любая поисково-информационная картографическая система, позволяющая за счет качественной медиации устанавливать посредническую функцию с конкретными явлениями и объектами реальной жизни. То есть создается взаимосвязь между виртуальным и реальным за счет совпадения смыслового содержания, при котором одновременно сохраняется разделение между медиаконтентом и «аналоговыми» объектами культуры. Вместе с этим корректность репрезентации позволяет оцифрованным объектам материальной действительности быть воспринятыми пользователями цифровых медиа. В ситуации разрастающегося информационного шума внимание пользователей является одним из дефицитнейших ресурсов, а значит, внятность любой информации в медиа является одним из ключевых параметров, особенно относительно тех сегментов действительности, которые не всегда

непосредственно явлены в повседневной жизни. Можно сказать иначе: субъект культуры как никогда ранее сегодня узнает об окружающем его мире через различные медиа.

Озвученное выше не только не теряет своей актуальности по отношению к воинским захоронениям, но и обретает новые смыслы. Прежде чем сообщать о воинских захоронениях в медиа, необходимо уделить им внимание как с точки зрения государственного учета, так и с позиции архивно-исследовательской работы, что в ситуации появления в общем доступе в сети Интернет оцифрованных документов, свидетельств и тематической литературы, позволяет провести их атрибуцию на новом уровне. Чем больше релевантных действительности данных будет представлено в сети Интернет, тем более корректную информацию пользователи будут получать о культуре в целом.

Как любой объект материальной действительности, который представляет историко-культурную ценность, воинские захоронения обладают определенным информационным полем, существуют практики их описания, которые меняются с течением времени. Чтобы обозначить актуальные особенности существования воинских захоронений в современной российской культуре, целесообразно на примере Санкт-Петербурга выявить специфику того, как оформлялись, сохранялись и транслировались сведения о воинских захоронениях в предшествующие исторические периоды.

Основные этапы формирования комплекса воинских захоронений на территории Санкт-Петербурга

Как правило, когда в обыденной жизни мы говорим о воинских захоронениях, в памяти возникает образ братских могил времен Великой Отечественной войны. Данное обстоятельство по отношению к современному Санкт-Петербургу является не случайным, так как оно обусловлено тем, что на подступах к охваченному военной блокадой Ленинграду велись ожесточенные и кровопролитные бои. Именно погребения данного периода истории преобладают в общем числе всех захоронений на территории районов Санкт-Петербурга, а также Ленинградской области. Тем не менее, воинские захоронения также существовали в дореволюционном Санкт-Петербурге, Петрограде и Ленинграде, но на данный момент основное внимание уделяется прежде всего захоронениям погибших в Великую Отечественную войну. Данное обстоятельство является естественным следствием неоспоримой и судьбоносной важности Победы в Великой Отечественной войне для нашей страны. Внимание к воинским захоронениям дореволюционной эпохи в силу идеологических особенностей Советской власти практически не оказывалось, а другие локальные вооруженные конфликты советской эпохи не могли сравниться по масштабу событий с Великой Отечественной войной. Таким образом, особый интерес вызывает, каким образом в силу особенностей исторического развития нашей страны в XX веке сведения о воинских захоронениях становились доступными как для исследователей, так и для широкого круга людей.

Прежде чем приступить к обзору особенностей воинских на территории Санкт-Петербурга необходимо отметить, что в условиях военного времени, на отдаленных от столичных городов территориях, братские захоронения создавались вблизи мест крупных сражений, а также рядом с местными населенными пунктами. До Великой Отечественной войны территория Санкт-Петербурга не становилась театром сравнимых по своему масштабу военных действий, этот факт отразился на общем числе зафиксированных воинских захоронений на территории города. Случаи захоронения погибших при защите Отечества в их родных городах оставались скорее исключением и были характерны, как правило, для представителей привилегированных сословий, а также для

военнослужащих, занимавших высокие военные посты. Так, например, на территории Никольского кладбища Александрово-Невской лавры расположены индивидуальные захоронения генерал-майора В.М. Добровольского, погибшего в ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., генерала-лейтенанта Р.И. Кондратенко и лейтенанта А.В. Гирса, погибших в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Процесс исследования воинских захоронений, накопления сведений об особенностях мемориальных сооружений и личностях погибших, происходил неотрывно от общей тенденции к развитию некрополистики как одной из вспомогательных исторических дисциплин. Несмотря на публикацию в дореволюционный период ряда справочных изданий о кладбищах Санкт-Петербурга, сведения о гибели военнослужащих в результате боевых действий особым образом в них не отмечались. Так в одном из значимых трудов, посвященном историческим кладбищам, а именно «Петербургский некрополь» (1912–1913 гг.), который был составлен В.И. Сайтовым, указывались годы жизни и звания погребенных. Однако сведения о обстоятельствах гибели военнослужащих зачастую отсутствовали, что на данный момент в значительной степени затрудняет причисление того или иного захоронения к могилам погибших при защите Отечества¹.

Процесс радикального переустройства городских кладбищ после Октябрьской революции повлек за собой утрату ряда воинских захоронений, что привело к невозможности полноценного сохранения мест фактического погребения военнослужащих. В ряде случаев надгробные сооружения утрачивались, перемещались и использовались повторно для других захоронений, в том числе и воинских. Вместе с тем, боевые столкновения в результате событий революции, а также последующей Гражданской войны и военной интервенции, привели к созданию новых кладбищ и памятников бойцам, погибшим уже за новую Советскую власть. В Санкт-Петербурге среди них можно выделить мемориальный комплекс на Марсовом поле, Воинское кладбище в парке Лесотехнической академии, памятники на территории Александровского и Павловского парков и ряд других². Подобные погребения становились не только местом поминовения погибших в годы войны, но и объектом политико-просветительской работы: в памятные даты на мемориалах проводились митинги и возложения цветов.

Трагические события Великой Отечественной войны, приведшие к большим потерям среди военнослужащих и гражданского населения, привели к необходимости повсеместной организации воинских захоронений в целях достойного погребения погибших в боях за Родину военнослужащих, а также их последующему учету. Согласно вышедшему накануне войны «Положению о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии в военное время» предписывалось фиксировать в донесениях о потерях сведения о месте гибели бойцов и их погребении, а также указывать расположение плановых, боевых и санитарных захоронений на картах и схемах³. Позднее данные функции были поручены местным административным органам, которым предписывалось вести учет и сбор необходимой информации. Уже по окончании войны на них возлагалась работа по благоустройству захоронений на вверенной им территории⁴.

¹ Николай Михайлович, вел. кн. [Сайтов В. И.] Петербургский некрополь. Т. 1–4. СПб., 1912–1913.

² Кобак А.В., Пирютко Ю.М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. М., 2009.

³ Приказ НКО СССР № 138 от 15.03.1941 «Положение о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии в военное время».

⁴ Бабанин Т.В. Укрупнение воинских захоронений в 1940–1960-е гг. и проблемы увековечивания памяти погибших защитников Отечества (на примере братского кладбища в деревне Сергейцево

В 1950–1960-е годы на государственном уровне было принято решение по укрупнению уже существующих братских могил за счет перезахоронения останков бойцов из могил, расположенных на окрестных территориях. Параллельно с этим происходил процесс составления обновленных списков погибших, данные о которых хранились в районных военкоматах или местной администрации. Несмотря на ряд сложностей в установлении личностей и имен военнослужащих, а также характерных неточностей, которые были вызваны необходимостью обработки большого количества информации, на данном этапе проводилась систематическая работа по созданию списков погибших военнослужащих с целью установления как можно более точного числа потерь Советского Союза в годы Великой Отечественной войны, а также определения общего числа воинских захоронений, которые в обязательном порядке должны подлежать сохранению.

Следует отметить, что подобные списки носили не публичный характер, а значит были недоступны для широкого круга лиц. Закрытость этих сведений отразилась и в облике мемориальных сооружений крупных братских могил, созданных в первые послевоенные годы. В этом отношении примечательно издание «Типовые проекты памятников братских и индивидуальных могил воинов Советской армии, военно-морского флота и партизан, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны», выпущенное в 1947 году и предлагающее готовые решения для проектирования мемориальных комплексов и сооружений на территории воинских захоронений⁵. При изучении данного источника можно обратить внимание на то, что только в проекте одного надмогильного сооружения предполагается нанесение имен погибших при защите Отечества и погребенных на захоронение. В Ленинграде характерным примером является братский участок на Волковском Лютеранском кладбище, на территории которого по актуальным данным Обобщенного банка данных «Мемориал» захоронено 897 военнослужащих, при этом мемориальные таблички с именами вовсе отсутствуют⁶. Из этого можно предположить, что возможная информация о погребенных на подобных захоронениях была известна родственникам погибших, либо передавалась устным образом от человека к человеку, а значит, судя по всему, не была доступна широкому кругу лиц, так как фактически отсутствовала в официальных источниках.

Заметные изменения в облике и типологии мемориальных сооружений произошли в последующие десятилетия. В период 1960–1980-х годов ведется работа по реконструкции крупных братских воинских захоронений на территории Ленинграда. Над новыми мемориальными комплексами работают профессиональные архитекторы, художники, скульпторы и мастера декоративно-прикладного искусства. В архитектурном облике обновленных мемориальных сооружений начинают преобладать черты, которые характерны для искусства середины XX века: лаконичность и строгость геометрических форм, использование в качестве материалов серого гранита и бетона, расположение объектов на большой площади, а также их сочетание с природным ландшафтом.

Пустошкинского района Псковской области) // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языковедение. Культурология. 2014. № 17 (139). С. 186–188.

⁵ Типовые проекты памятников братских и индивидуальных могил воинов Советской армии, военно-морского флота и партизан, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. Под ред. Н.Я. Колли. М., 1947.

⁶ Информация о захоронении // Обобщенный банк данных «Мемориал». URL.: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=87737050&p=1> (Дата обращения 19.01.2024).

Одним из ярких примеров данного процесса можно назвать работу по созданию архитектурного ансамбля Пискаревского мемориального кладбища⁷. Во многом это способствовало формированию личного эмоционального восприятия событий Великой Отечественной войны у тех, кто родился после ее окончания. Значимым событием для Ленинграда стало создание в период с 1965 по 1968 год комплекса мемориальных сооружений «Зеленого пояса Славы», который был организован вдоль линии обороны города с включением в него некоторых крупных братских воинских захоронений.

Вместе с этим на другие сооружения на воинских кладбищах наносятся имена бойцов согласно имеющимся учетным спискам в специально предусмотренных для этого местах. В целом репрезентативными примерами этому процессу могут служить: Воинский мемориал «Павшим» в Зеленогорске, мемориал «Приморский» в Петергофе и Невское воинское кладбище. Таким образом, в ряде случаев списки погибших бойцов впервые становятся доступны для ознакомления в общественном пространстве, что ещё раз наглядно демонстрировало современникам важность сохранения памяти о Великой Отечественной войне, а, в частности, о судьбах сотен тысяч сограждан, которые несколькими десятилетиями ранее отстояли суверенитет и будущее страны. Данный процесс также поспособствовал формированию мест памяти не только на общем социокультурном, но и на личностном уровне, когда родственники погибших при защите Отечества ежегодно в торжественные и знаменательные даты посещали места захоронений именно своих родных.

Вышедшее в 1976 году решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета народных депутатов «О взятии под государственную охрану гражданских и воинских братских захоронений периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и могил Героев Советского Союза»⁸ на новом государственном уровне закрепило значимость охраны воинских захоронений как объектов, представляющих ценность для формирования идентичности горожан, объединенных общей памятью. По итогам данного процесса под охрану было взято 146 воинских захоронений.

К началу 1990-х годов была введена обновленная система учета воинских захоронений, позволяющая определить их количество, состояние и число захороненных бойцов. Способствовало данной работе и рассекречивание ранее недоступных документов, в связи с этим в тот же период во многих регионах страны была начата усиленная работа по составлению Книг Памяти. Также была утверждена форма учетной карточки воинского захоронения, единая для всех субъектов Российской Федерации. Функции по государственному учету были закреплены за военными комиссариатами районов и городов. Таким образом, за более чем 20 лет проведения данной работы только на территории Санкт-Петербурга было паспортизировано и поставлено на государственный учет почти 400 воинских захоронений.

Перспективы государственного учета

С развитием цифровых технологий становятся доступными различные источники, из которых мы можем узнавать об обнародованных сведениях о воинских захоронениях. В частности, с помощью таких ресурсов как обобщенный банк данных «Мемориал»

⁷ Каснэ И. Место смерти: о значении Ленинградской блокады в позднесоветской культуре // Социологическое обозрение. 2018. № 1. С. 59–105.

⁸ Решение Исполкома Ленгорсовета от 03.05.1976 года № 328 «О взятии под государственную охрану гражданских и воинских братских захоронений периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и могил Героев Советского Союза».

и информационная система «Память народа» становится возможным изучать историю Великой Отечественной войны, а также самостоятельно искать информацию ныне живущими родственниками о своих героях, которые погибли при защите Отечества. Оцифрованные воспоминания очевидцев, фотографии, карты и другие архивные документы в равной степени начинают привлекать внимание как всё большего числа исследователей, так и интересующихся историей и культурой своей страны граждан. Появляются в свободном доступе также данные о воинских захоронениях, которые относятся не только к Великой Отечественной войне, но и к другим вооруженным конфликтам.

По состоянию на начало 2024 года в Санкт-Петербурге проводится работа по очередному этапу паспортизации воинских захоронений, в рамках которой благодаря новым материалам и обнародованной информации появляется возможность изучать воинские захоронения на новом уровне. Так, в соответствии с Распоряжением Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями от 15.03.2022 № 17-р «О реализации постановления Правительства Санкт-Петербурга от 17.02.2022 № 127» работа по государственному учету воинских захоронений поручена Санкт-Петербургскому государственному бюджетному учреждению «Центр патриотического воспитания молодежи «Дзержинец» (далее — СПб ГБУ «Дзержинец»). Необходимо отметить, что данная деятельность включает в себя архивно-исследовательскую работу, изучение именных списков погибших, определение границ воинских захоронений, проведение фотофиксации и оценки состояния воинского захоронения, а также объектов, которые увековечивают память погибших при защите Отечества и располагаются на воинских захоронениях. Актуальные версии поставленных на государственный учет воинских захоронений размещаются на официальном сайте СПб ГБУ «Дзержинец» (URL: <http://dzerjinet.kpmp.gov.spb.ru/>), а точные места воинских захоронений с указанием их актуальных границ впервые фиксируются в Региональной геоинформационной системе Санкт-Петербурга. Таким образом, проводится комплексная работа по государственному учету воинских захоронений с применением современных медиаресурсов и критическим анализом уже имеющейся информации с целью устранения фактических ошибок и неточностей.

В заключение необходимо отметить, на наш взгляд, основные характерные черты и перспективы развития государственного учета воинских захоронений как одного из способов сохранения культурного наследия:

Использование информации и источников, которые на данный момент обнародованы в сети Интернет, позволяет выявить и сопоставить обстоятельства гибели военнослужащих, погибших в годы Великой Отечественной войны, а также установить их места захоронений, исправить фактические ошибки и неточности, которые ранее не представлялось возможным выявить.

Объекты, увековечивающие память погибших при защите Отечества, являются также одним из ценных источников, которые позволяют проследить ранее не исследованные аспекты и тенденции в архитектуре и строительстве, связанные с практиками увековечения памяти и сохранения культурного наследия.

Изучение воинских захоронений и памятников мемориальной архитектуры привлекает внимание представителей общественных движений, инициативных граждан и добровольцев. Данный процесс объединяет наших современников в стремлении внести свой вклад в установление исторической достоверности об истории воинских захоронений и информации о погребенных на них военнослужащих. В таких условиях особенно важным становится обмен исследовательским опытом, имеющимися материалами

и источниками между представителями государственных органов власти и общественными организациями.

Процесс государственного учета позволяет не только паспортизировать воинские захоронения на территории города, но и является одним из инструментов сохранения исторически значимых погребений и надгробных сооружений, не обладающих на настоящий момент статусом объекта культурного наследия, хотя по праву и заслуживающих этого.

Современный процесс государственного учета направлен на паспортизацию воинских захоронений не только советской эпохи, но и дореволюционного периода и настоящего времени.

Репрезентация результатов государственного учета и публикация информации о воинских захоронениях от общественных объединений и заинтересованных лиц позволяет в современном медиапространстве продолжать традицию сохранения памяти о погибших при защите Отечества и в настоящий момент, тем самым поддерживая историческую преемственность и передовая культурную память последующим поколениям.

Список литературы

Бабанин Т. В. Укрупнение воинских захоронений в 1940–1960-е гг. и проблемы увековечивания памяти погибших защитников Отечества (на примере братского кладбища в деревне Сергейцево Пустошкинского района Псковской области) // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языковедение. Культурология. 2014. №17 (139). С. 186–188.

Типовые проекты памятников братских и индивидуальных могил воинов Советской армии, военно-морского флота и партизан, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. Под ред. Н. Я. Колли. Москва: Военное издательство Министерства вооруженных сил Союза ССР, 1947. 153 с.

Каспэ И. Место смерти: о значении Ленинградской блокады в позднесоветской культуре // Социологическое обозрение. 2018. №1. С. 59–105.

Кобак А.В., Пирютко Ю.М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. Москва: Центрполиграф, 2009. 797 с.

Николай Михайлович, вел. кн. [Саитов В.И.] Петербургский некрополь. Т. 1–4. СПб., 1912–1913.

References

Babanin T.V. Ukpurnenie voinskix zaxoronenij v 1940–1960-e gg. i problemy` uvekovechivaniya pamjaty pogibshix zashhitnikov Otechestva (na primere bratskogo kladbishha v derevne Sergejcevo Pustoshkinskogo rajona Pskovskoj oblasti) in Vestnik of RUSH [The enlargement of military graves in the 1940s and 1960s and the problems of commemorating the memory of the fallen defenders of the Fatherland (using the example of the fraternal cemetery in the village of Sergeitsevo in the Pustoshkinsky district of the Pskov region)], in *Bulletin of the RGGU Seriya: Literaturovedenie. Yazy'kovedenie. Kul'turologiya*. 2014. №17 (139). P. 186–188. (in Rus.).

Kaspe` I. Mesto smerti: o znachenii Leningradskoj blokady` v pozdnesovetskoj kul'ture [Place of death: on the significance of the Leningrad Blockade in Late Soviet culture], in *Sociologicheskoe obozrenie*. 2018. №1. P. 59–105. (in Rus.).

Kobak A.V., Piryutko Yu.M. *Istoricheskie kladbishha Sankt-Peterburga* [Historical cemeteries of St. Petersburg], Moscow: Centrpoligraf, 2009. 797 p. (in Rus.).

Nikolaj Mixajlovich, vel. kn. [Saitov V. I.] *Peterburgskij nekropol'* [St. Petersburg Necropolis], T. 1–4. Saint Petersburg., 1912–1913. (in Rus.).

*Tipovy'e proekty` pamyatnikov bratskix i individual'ny`x mogil voinov Sovetskoj armii, voenno-morskogo flota i partizan, pogibshix v boyax s nemecko-fashistskimi захватчиками в годы` Velikoj Otechestvennoj vojny* [ Typical projects of monuments of mass and individual graves of soldiers of the Soviet army, Navy and partisans who died in battles with the Nazi invaders during the Great Patriotic War], Pod red. N. Ya. Kolli. Moscow: Voennoe izdatel'stvo Ministerstva vooruzhenny`x sil Soyuza SSR, 1947. 153 p. (in Rus.).